

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080034962-5

РИТУАЛ «УСМИРЕНИЯ ВРАГОВ» КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ
ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА ГО-ДАЙГО¹

© 2026

Е.С. ЛЕПЕХОВА ^а^а – Институт Китая и современной Азии, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5186-6686; lenalepekhova@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию роли магических ритуалов усмирения тё:буку как одному из средств укрепления авторитета верховной власти в политике японского императора Го-Дайго (1288–1339, годы правления 1318–1339). Анализируется один из сохранившихся текстов описания ритуала тё:буку «Гякуто тайдзи гома сидай» («Порядок проведения ритуала гома для подавления мятежников»), который был составлен монахом Монканом по приказу императора Го-Дайго в 1337 г. Изначально предназначенные для усмирения злых духов, препятствующих стремлению к просветлению, и врагов буддийской Дхармы, эти обряды также заключали в себе и элемент магии, направленной на подчинение тех, кого практикующий считал своими врагами. Очевидно, эта амбивалентность позволила использовать его практически официально в рамках широко известной тогда теории единства императорской власти и буддийской Дхармы (о:бо-буппо:). В тексте также прослеживается универсальный характер, призванный придать фигуре императора (донатора ритуала тё:буку) черты универсального буддийского царя-чакравартина, способного управлять Вселенной с помощью Дхармы и божеств, описанных в тексте. Отмечается, что для императора Го-Дайго магические ритуалы тё:буку, наряду с ритуалом интронизации абхишекой, превратились в неотъемлемую часть внутренней политики для успешной борьбы с правительством бакуфу. Здесь также можно отметить ещё одну особенность, свойственную именно буддизму и отличающую его от других мировых религий, а именно – амбивалентное отношение к колдовской магии, когда методы её использования обосновывались доводами из сутр о действиях из милосердия к живым существам. Делается вывод, что с учетом этих подробностей следовало бы также провести дальнейшие исследования ритуальных текстов, связанных с тантрической магией Сингон, которым до сих пор уделялось меньше внимания, по сравнению с философско-религиозными сочинениями. Эти тексты, в силу особенности истории их составления, также могли оказывать влияние на становление камакурского буддизма.

Ключевые слова: Япония, император Го-Дайго, тё:буку, бакуфу, абхишека, царь-чакравартин, Сингон

¹ Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

The study was supported by state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FMSF-2025-0001 “State-religious relations in the countries of modern Asia: legal, historical, cultural, philosophical and theological aspects”.

Для цитирования: Лепехова Е.С. Ритуал «усмирения врагов» как средство укрепления верховной власти в политике императора Го-Дайго. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 62–74. DOI: 10.31696/S086919080034962-5

THE RITUAL OF “ENEMIES’ SUPPRESSION” AS A WAY TO STRENGTHEN AUTHORITY IN THE POLITICS OF EMPEROR GO-DAIGO

© 2026

Elena S. LEPEKHOVA ^a

^a – Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5186-6686; lenalepekhova@yandex.ru

Abstract: *This study is devoted to the role of magical rituals for suppression (chōbuku) as a method to strengthen the authority in the policy of the Japanese Emperor Go-Daigo (1288–1339, ruled 1318–1339). It analyzes one of the surviving texts describing the chōbuku ritual, “Gyakuto taiji goma shidai” (“The Procedure for Performing the Goma Ritual to Subdue Rebels”), composed by the monk Monkan on the order of Emperor Go-Daigo in 1337. Originally intended to pacify evil spirits that hinder the aspiration for enlightenment and enemies of the Buddhist Dharma, these rites also contained an element of magic aimed to subjugate those whom the practitioner personally considered his enemies. Obviously, this ambivalence made it possible to use it almost officially within the framework of the well-known theory of the unity of imperial power and the Buddhist Dharma (ōbō-buppō). The text also reveals a universal character, intended to endow the figure of the emperor with the features of a universal Buddhist chakravartin king, capable of governing the Universe with the help of the Dharma and the deities described in the text. It is noted that for Emperor Go-Daigo, the magical chōbuku rituals, along with the abhisheka enthronement ritual, became an integral part of domestic policy for fighting the bakufu government. It is concluded that, considering these details, further research should also be conducted on ritual texts associated with Shingon tantric magic, having received less attention compared to philosophical and religious scriptures. These texts may also have influenced the formation of Kamakura Buddhism.*

Keywords: Japan, Emperor Go-Daigo, chōbuku, bakufu, abhisheka, chakravartin king, Shingon

For citation: Lepekhova E.S. The Ritual of “Enemies’ Suppression” as a Way to Strengthen Authority in the Politics of Emperor Go-Daigo. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 62–74. DOI: 10.31696/S086919080034962-5

При изучении истории распространения буддизма в Азии и на Дальнем Востоке можно отметить одну характерную особенность. С одной стороны, это стремление к некоей универсальности доктрин, ритуалов и преемственности письменной традиции, которая в той или иной степени прослеживается практически повсеместно. С другой, говоря о региональных отличиях, можно выделить тенденции связывать универсальное буддийское начало с элементами автохтонных религиозных культов. В эзотерическом буддизме Ваджраяны обе этих черты проявились в полной мере, что делает его особенно интересным объектом исследования как для религиоведов, так и для историков. Спецификой Ваджраяны, выделяющей её даже среди других буддийских школ, можно считать тантрические ритуалы, вобравшие в себя часть местной, народной магической традиции. Характерной чертой

народных верований в целом можно считать отношение к магии, как к эффективному средству воздействия на окружающий мир и/или защиты от него. В авраамических религиях и других направлениях буддизма эта особенность народного мышления, как правило, осуждалась или игнорировалась. Что же касается буддизма Ваджраяны, то здесь этот аспект был отчасти доктринально переосмыслен и занял своё прочное место. В тибетском буддизме в полной мере он проявился в образах гневных божеств-защитников Дхармы (*дхармакал*) и связанной с ними текстово-ритуальной традиции. Все это давно и достаточно глубоко исследовано, однако до сих пор, в меньшей степени, изучена проблема тантрической магии как в самом Тибете, так и в других странах распространения Ваджраяны. Здесь особый интерес представляет средневековая Япония, где эзотерический буддизм *миккё*: (密教) в сочетании с местной религией синто пошел по собственному пути развития, и магические обряды сыграли в данном случае значительную роль.

Прежде чем перейти к рассмотрению этой проблемы, следует отметить что этот процесс в основе своей строился на отношениях между буддизмом и верховной властью, что выразилось в средневековой идеологии «единства императорского закона и буддийской Дхармы» (*о:бо: бунпо*: 王法佛法), сформировавшейся в XI–XII вв. Обычно её принято рассматривать как взаимозависимую связь между императором и буддизмом, которая подкреплялась представлениями об идеальном правителе – царе-*чакравартине* (яп. *тэнрин дзёо* 轉輪聖王) из канонических буддийских сутр («Сутра Золотого блеска», «Сутра о человеколюбивом царе» и др.). Согласно им, буддийская сангха, совершавшая обряды, призванные поддерживать мир и стабильность в стране (яп. *тинго кокка* 鎮護国家), процветала благодаря покровительству и защите царя-*чакравартина*, который таким образом может управлять не просто отдельно взятой страной, но целой вселенной. Лучше всего это сформулировано в знаменитом отрывке обращения жителей поместья, принадлежащего храму То:дайdzi в провинции Мино к администрации То:дайdzi, датированном 1053 г. «Закон императора и буддийская Дхарма предназначены друг для друга. Они подобны двум колесам телеги или двум крыльям птицы. Если повредить одно из них, то оба они не смогут ни продвинуться, ни подняться. Без буддийской Дхармы не было бы императорского закона; без императорского закона не было бы и буддийской Дхармы. Только благодаря распространению буддийской Дхармы императорский закон будет процветать» (цит. по: [Курода, 1980, с. 49–54]).

Эта взаимосвязь, столь очевидная с буддийской точки зрения, в японских реалиях осложнялась тем, что император, считавшийся потомком синтоистской богини солнца Аматаэрасу, занимал также должность верховного первосвященника в синто. Курода Тосио, чьи исследования взаимоотношений буддизма и власти в средневековой Японии стали основополагающими в этой области, интерпретировал этот своеобразный «треугольник» следующим образом: потомок богов – император правит страной, чтобы увеличить их могущество, таким образом, добродетель богов проявляется через добродетель императора. Сами по себе боги не являются возвышенными, а становятся таковыми благодаря почитанию людей. Точно так же и учение Будды не распространяется само по себе, а только благодаря трудам людей. Поэтому именно буддийская Дхарма гарантирует и защищает власть богов и императора. В свою очередь, и буддийская Дхарма, и законы страны процветают только благодаря поддержке богов [Курода, 1980, с. 50–51]. В качестве источников Курода указывает молитвенные обращения императоров Тоба 鳥羽天王 (1103–1156), Го-Сиракава 後白河天皇 (1127–1192) и Сидзё: 四条天皇 (годы правления 1231–1242). На этом основании он полагает, что к началу средневекового периода противоречия между функциями императора как главного покровителя буддийской общины и его ролью верховного синтоистского первосвященника практически исчезли [Курода, 1980, с. 51–52].

Ещё одним аргументом для подтверждения объединения императорского закона и буддийской дхармы в этот период может считаться формирование концепции включения синтоистских богов в буддийский пантеон (яп. *хондзи суйдзяку* 本地垂迹). В этой эзотерической буддийской теории синтоистские боги являлись не только духами-хранителями Дхармы (*гохо: дзэндзин* 護法善神), но и временными воплощениями-аватарами (яп. *гонгэн* 権現) Будд и бодхисаттв в пространстве японского государства. Таким образом, взаимозависимость государства и буддизма получила ещё одно теоретическое обоснование. На практике она постоянно подкреплялась проведением при дворе буддийских ритуалов, публичных чтений и распространений сутр, строительством новых храмов, а также дарованием буддийскому духовенству высоких рангов и привилегий. Все это уже было подробно отражено в различных исследованиях, однако до сих пор мало внимания уделяется изучению магических буддийских ритуалов и связанного с ними колдовства, т.е. феномену, который с начала средневекового периода стал играть немаловажную роль в отношениях *о:бо: и буппо:*.

В этом контексте особенно интересным выглядит отношение к буддизму императора Го-Дайго (後醍醐天皇, годы правления 1318–1339), который стремился к самодержавной власти по образцу правителей китайской империи Сун и боролся за власть с сёгунатом Камакура (яп. *Камакура бакуфу* 鎌倉幕府). В итоге его политика «реставрации Кэмму» (яп. *Кэмму-но синсэй* 建武新政) провалилась, что положило начало периоду существования двух династий и новой гражданской войны Северного и Южного дворов (*намбокутэ дзидай*, яп. 南北朝時代; 1336–1392). Это дало основание ряду исследователей считать Го-Дайго одним из худших императоров в истории Японии [Утида, 2010, с. 3–13], однако несомненным является тот факт, что покровительство императора буддизму внесло свой вклад в расцвет буддизма периода Камакура. Интерес императора к ритуалам эзотерического буддизма был широко известен, и существенное место в нем занимали колдовские магические ритуалы *тё:буку* (調伏 «усмирение»), о чем сообщается в разных источниках, например, «Повести о великом мире» («Тайхэйки» 太平記).

Название ритуала *тё:буку* происходит от санскритского слова *Abhicāra* (अभिचार) (колдовство, магия), которое подразумевает привлечение божеств или духов в целях черной магии для того, чтобы полностью подчинять себе волю человека, на которого направлены чары, как сказано в «Дайнитикё гисяку» 大日經義釈, китайском комментарии к «Махавайрочане-сутре», составленном И Цзином. Изначально в буддизме процесс усмирения/подчинения означал преодоление заблуждений ума и избавление его от воздействия злых духов [Раппо, 2018, с. 196–197]. Самым известным в буддийской мифологии сюжетом о подчинении считается легенда о том, как гневное божество-охранитель Дхармы Трайлокьявиджая усмирил индийского бога Шиву, отказавшегося почитать Будду Шакьямуни [Iyanaga, 1985, с. 634–745].

Одним из любопытных примеров использования ритуалов усмирения в истории буддизма можно считать историю тибетского йогина Ра Лотсава Дордже Драга (XI в.), подробно описанную в тибетской летописи по истории буддизма «Синие Анналы» (XV в.). Будучи известным мастером тантры Ваджрабхайравы (или Ямантаки), он так искусно владел методами тантрической магии, что мог подчинять себе волю своих оппонентов и даже физически уничтожать тех, кого считал своими врагами [Масаки, 2002, с. 181–182]. Интересно, что в японском «Большом словаре буддийской лексики» (*Буккё: го дайсё:тэн* 佛教語大辞典), для определения ритуалов Ра Лотсава Дордже Драга используется термин *до:дацу* (度脱), который поясняется следующим образом: «освобождение, обретение вечного покоя, пересечение моря страданий рождения и смерти и достижения берега просветления» [Накамура, 1975, с. 998]. В связи с этим исследователь Масаки Акира высказывает предположение о том, что для Ра Лотсава Дордже Драга этот ритуал был не просто колдовством

с целью подчинения воли другого человека и причинения ему вреда, но действием, направленным на спасение живых существ из мира заблуждений для того, чтобы они обрели вечное спасение. Он даже приводит в пример историю о том, как этот тибетский йогин умертвил своего отца посредством ритуала подчинения, совершив это из милосердия, дабы тот мог переродиться в Чистой земле Будды Амиды. Элемент сострадания здесь можно объяснить тем, что Ваджрабхайрава (Ямантака) является гневной эманацией Бодхисаттвы Манджушри, который, будучи сострадательным по своей природе, избавляет живых существ от заблуждений и, следовательно, тантрический ритуал подчинения можно считать одной из наиболее радикальных форм освобождения от иллюзий и страданий [Масаки, 2002, с. 181–182]. Этот аспект будет также затронут позже в описании японского ритуала *тё:буку*.

О том, как данный обряд появился в Японии, среди исследователей пока нет единого мнения. Камикава Митио считает, что первые сведения о нем относятся к 1127 г., когда по приказу императора Тоба был проведен ритуал чтения «Сутры Шести знаков» 六字經法, направленный на усмирение Гэнкаку 玄覚, управляющего (*бэтто* 別当) храма Ко:фукудзи 興福寺 который был обвинен в том, что занимался ворожбой [Камикава, 2006, с. 22–23].

Прежде чем перейти непосредственно к описанию самого ритуала *тё:буку*, следует вкратце рассказать об отношении императорского двора и общества к колдовству и магическим ритуалам с элементами буддизма в предшествующие периоды. Ещё в период Нара колдовство (яп. *тогюу*, *мадзинаи* 呪) и то, что подпадало под это определение: гадание, предсказания и составление соответствующих книг, частное изучение магических ритуалов и заклинаний входило в разряд самых тяжких уголовных преступлений, о чём свидетельствует законодательный свод «Тайхо рицурё:» (702–718)² [*Тайхо рицурё*, 1989, с. 105]. Тем не менее, при императорском дворе в Японии VI–VIII вв. колдовские ритуалы часто применялись как средство борьбы за власть и устранения политических конкурентов. Характерными примерами могут служить заговор 586–587 гг. принца крови Анапобэ 穴穂部³ [Нихон сёки, 1973, с. 123] и история принца Нагая, обвиненного в заговоре и колдовстве против императора Сё:му⁴ [Сёку нихонги, 1973, с. 115].

По мнению исследователей Тайра Масаюки и Сато Хироо, сложно понять политическую и религиозную ситуацию средневековой Японии, не признавая повсеместного использования колдовства и проклятий в политических и даже религиозных целях [Масаюки, 1992, с. 28; Сато, 2003, с. 94–101]. Похоже, в тот период подобная практика стала настолько распространенным явлением, что одним из основных занятий большей части религиозных деятелей было проведение колдовских ритуалов по заказу той или иной аристократической группировки. Поскольку это были преимущественно буддийские монахи, то практика религиозных проклятий стала влиять даже на давнюю взаимосвязь между *о:бо:* и *буппо:*.

² В статье 21 об этом говорится следующим образом: «Если [кто-либо] составляет колдовские книги (*ёсё*) или книги гаданий (*ёгон*), то [виновному] – дальняя ссылка. (Составление – это собственное изготовление предсказаний о судьбах людей (*кюкю*), а также о душах умерших (*кидзин*) и самовольное истолкование хороших и дурных примет, что вызывает беспорядки)» [*Тайхо рицурё*, 1989, с. 105].

³ Как сказано в тексте: «Сторонник принца – министр Накатоми-но Катуми-но Мурадзи 中臣勝海連, изготовил изображения наследника престола Хикохито и принца крови Такэда и проклял их». 遂作太子彦人皇子像與竹田皇子像厭 (*Хикохито мико-но миката во Такэда мико-но миката мадзинафу*)» [Нихон сёки, 1973, с. 123].

⁴ Согласно записи в «Сёку Нихонги» от второго месяца первого года Тэмпё, младший чиновник Нурибэ-но Мияцукю Кумитари 漆部造君足 и Накатоми-но Миятокорю Мурадзи Адзумабито 中臣宮處連東人 сообщили императору Сё:му, что принц Нагая тайно занимается колдовством и планирует захват власти (*私學左道欲傾國家 хисока ни манабите садо: во хорису то катамукэн то куни во*, букв. «тайно изучает левый путь и желает захватить страну»).

В источниках того времени упоминается ряд случаев, когда монахов обвиняли в том, что они насылали проклятия на самих императоров. Один из таких примеров описан в «Дэнряку» 殿暦, дневнике Фудзивара-но Тададзанэ 藤原忠実 (1078–1162), в записи, относящейся к шестому дню седьмого месяца первого года Тэн-эй 天永 (1110). В тот день, глава налогового ведомства Минамото-но Тосиаки 源俊明 (1044–1114) и его коллеги собрались, чтобы обсудить дело о ворожбе с проклятиями против императора Тоба, в котором обвинялись Иноуэ Дзиро 井上二郎, Минамото-но Мицудзанэ 源満実 и монах Дзё:дзицу 静實 [Фудзивара-но, 1952, 3:96]. Судя по этому отрывку, борьба за политическую власть в XI–XII вв. дошла до той точки, когда даже императоры могли стать объектами ворожбы и проклятий. Инцидент с императором Тоба был не единственным, в «Дэнряку» также есть запись о том, что в шестой месяц первого года Эйкю: 永久 (1113) по распоряжению императора Го-Сиракавы были осуждены и сосланы трое придворных монахов, которых обвиняли в насылании проклятий на императора [Фудзивара-но, 1952, 4:38–39].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к концу периода Хэйан и началу периода Камакура магические ритуалы с элементами буддизма и участием буддийских священнослужителей, направленные не только на устранение политических соперников, но и самих императоров, стали распространённым явлением в социо-политической жизни того времени. Однако подробных описаний ритуалов более раннего периода практически не сохранилось, и здесь большую помощь может оказать текст «Гякуто тайдзи гома сидай», в котором подробно описан ритуал *тё:буку*.

Текст «Гякуто тайдзи гома сидай» («Порядок проведения ритуала *гома* для подавления мятежников» 逆徒退治護摩次第), как сообщается в записи на колофоне, был составлен монахом Монканом 文観 по приказу императора Го-Дайго в 30-й день седьмого месяца второго года Энган 延元 (1337) в храме Ёсиноёинриндзи 吉野女意輪寺. О Монкане (также 文観弘真 1278–1357) известно следующее: он был монахом из храма Ханьядзи 般若寺 и позже сумел возвыситься до положения «монаха-защитника» (*годзисо*: 護持僧) императора Го-Дайго 後醍醐天皇 в 1323 г. Его обязанности подразумевали, прежде всего, проведение специальных молебнов и ритуалов, связанных со здоровьем императора и, тем самым, обеспечивали близость к нему [Утида, 2006, с. 21–26]. Монкан обучался винае Сингон в Ханьядзи, а затем принял посвящение в традиции Хо:онин 報恩院流 в храме Дайгодзи 醍醐寺. Во время восстания императора Го-Дайго против сёгуната Камакура он получил назначение от императора на пост настоятеля этого же храма. Этот факт, а также то, что, согласно разным источникам (прежде всего «Тайхэйки»), он по приказу императора проводил эзотерические ритуалы для подчинения сёгуната Камакура (*тё:буку* 調伏), свидетельствует, что Монкан входил в круг приближенных императора, пользующихся его особым доверием. После поражения сёгуната Камакура в 1339 г. Монкан был назначен настоятелем храма То:дзи 東寺. Во времена конфликта между Северным и Южным дворами он сохранил верность императору Го-Дайго и сопровождал его во время пребывания в Ёсино 吉野. В этот период он активно занимался гаданиями и календарными практиками и там же, снова по приказу императора Годайго, якобы использовал ритуалы Дакинитэн (*дакинитэн-хо*: 茶枳尼天法), для подчинения власти императора Северного двора [Утида, 2006, с. 22–23]. Его имя также связывают с еретической сектой Татикава-рю: 立川流, чьи доктрины и ритуальные практики он, как принято считать, восстанавливал и развивал. Однако ценность фигуры Монкана для истории японского буддизма заключается, прежде всего, в том, что он оставил большое рукописное наследие из трактатов, комментариев и описаний эзотерических ритуалов, в число которых входит текст «Гякуто тайдзи гома сидай».

Сам текст начинается с записи о «передаче [этой] Дхармы» т.е. посвящение в ритуал от Будды Махавайрочаны Дайнити и Бодхисаттвы Манджушри (Мондзю:). Затем практи-

кующему следует приступить к ритуалу созерцания, предварительно сделав руками «мудру Татхагаты» (如来ノ奉印ヲ). В созерцании следует представить себе большой восьмилепестковый лотос на вершине мировой горы Сумэру. Над ним расположен санскритский знак «Ах» (aḥ), который превращается во дворец мира Дхармы Пяти пиков и Восьми столбов (五峰八柱ノ法界宮殿). Внутри него находится большой алтарь, над которым помещен санскритский знак «хри» (hrīḥ), который превращается в драгоценный лотос. Над ним – санскритский знак «а», который превращается в диск полной луны (цит. по: [Раппо, 2018, с. 208]). Внутри этой луны – санскритский знак «Вам» (vaṃ), превращающийся в драгоценность-чинтамани, которая излучает свет, освещающий весь мир Дхармы. Это та же самая драгоценность, [которая хранится в] горах Муруо и во дворце Царя Дракона на дне моря, нераздельно от них (室生山ノ宝珠並大海ノ底ノ龍宮ノ宝珠ト冥合一体ニシテ無二也)... Эта драгоценность превращается в Татхагату Вайрочану, в его сердце находится санскритский знак «мам» (maṃ), который превращается в форму радуги, а затем становится Боддхисаттвой Манджушри... Далее, говорится в тексте, соблюдая свой изначальный обет вечно сохранять Дхарму, чтобы устранить все препятствия и трудности на пути Дхармы Будды и Закона Императора (為降伏仏法王法ノ障難ヲ), Манджушри трансформирует свое тело в санскритский знак хри (hrīḥ). Затем он превращается в меч, [стоящий на] на колесе (чакра), а после – в гневного царя Дайтоку (Ямантака) (大徳忿怒ノ王) (цит. по: [Раппо, 2018, с. 209]). Именно тогда его тело приобретает иссиня-черный цвет, у него появляется шесть лиц, шесть рук и шесть ног. В то же время среднее лицо среди верхних являет лик милостивого Боддхисаттвы (即上面ノ中ノ面ハ菩薩慈悲ノ面也). На макушке его головы помещается Будда Амида (Amitāyus) (頂上ニ載無量寿仏ヲ). [Сам Дайтоку] стоит на спине голубого водяного буйвола, поставив ногу на колесо (чакру) с восемью ступицами (即立テ青キ水牛ノ背ニ踏テ八輻輪宝ヲ). Корона на его голове украшена черепами, он облачен в тигровую шкуру. В паре своих рук он держит лук и стрелы [соответственно], чтобы стрелять и отгонять тех, кто создает препятствия... Все его тело охвачено пламенем, подобным пламени самварта-кальпы, которое сжигает карму и загрязнения всех живых существ, а также тех, кто создает препятствия (火焰遍シ身ニ猶如劫火ノ焚焼ス諸ノ衆生業煩惱作障ノ者) (рис. 1)⁵. В это время Четыре Великих Гневных Пресветлых Царя, Восемь Великих Отроков, [которые прислуживают богу Фудо Мёо], Боги Двенадцати Часов, Восемьсот четыре тысячи Якшей и их слуги, Брахма, Индра, Четыре Царя и все боги, охраняющие Дхарму, окружают его (и поклоняются ему) спереди и сзади, справа и слева (即四大忿怒明王、八大童子、十二時神、八万四千夜叉眷属、及梵釈四王護法諸神). Каждый из них пребывает в самадхи охранения Дхармы. Они устраняют стихийные бедствия в стране и подавляют врагов буддийской дхармы (推伏国土ノ災害ヲ、調伏仏法ノ怨敵ヲ). Поэтому следует созерцать их внимательно и на этом завершить [ритуал] (цит. по: [Раппо, 2018, с. 209]). В конце ритуала следовало записать имена всех врагов императора на бумаге и сжечь её в костре-гома. Как указывается дополнительно в последующей записи, следовало проводить чтения этого текста, когда и буддизм, и императорская власть оказывались в затруднительном положении (цит. по: [Раппо, 2018, с. 207]).

При характеристике этого текста особого внимания заслуживает процесс трансформации главного почитаемого божества (яп. *хондзон* 本尊) боддхисаттвы Манджушри в гневную ипостась Дайтоку-мё:о: или Ямантаку. Ямантака (Ваджrabхайрава). Это имя состоит из двух санскритских слов: *яма* यम («смерть») и *антака* अन्तक («уничтожитель»), что подразумевает его победу над богом смерти Ямой из индийской мифологии [Buswell, Lopez, 2013, p. 1020]. Изначально в буддизме победа над смертью или «прекращение смерти» – качество, присущее буддам, поскольку они освободились от цикла перерождений, самсары. Таким

⁵ Рис. 1–2 см. на цветной вклейке.

образом, для стремящегося к просветлению Ямантака также представляет достойный объект для поклонения. Его образ хорошо описан в буддийской тантрической литературе, он один из популярных божеств ареала тибетского буддизма. В китайском и японском эзотерическом буддизме Ямантака считается гневной эманацией Будды Амитабхи, помимо Манджушри, соответственно Амитабха и Манджушри проявляют иллюзорную природу страха смерти, и тем самым нереальность самой смерти.

В буддизме Сингон это положение подкреплялось теорией «три круга тел» (*санринсин* 三輪身). Согласно ей, Татхагата (Нёрай 如来) ради спасения живых существ являет себя в трех разных видах. Первый вид – это пять будд в центре мандалы «Алмазного мира» (яп. *конгокай мандара* 金剛界曼荼羅), имеющие собственную природу (*дзисё ринсин* 自性輪身). Второй – бодхисаттвы истинного закона (*сёбо ринсин* 正法輪身). Третий – божества, наставляющие в учении (*кё:рё: ринсин* 教令輪身), т.е. грозные боги, устрашающие людей, далёких от Дхармы или враждебных ей. Они призваны искоренять зло и выжигать невежество, поэтому обычно изображаются в устрашающих позах, многоглавыми и многорукими, с разными видами оружия и окруженные языками пламени [Буддизм в Японии, 1993, с. 157]. Ямантака-Дайтоку мё:о: относится к последней категории (что и следует из контекста «Гякуто тайдзи гома сидай»), но при этом он связан с Буддой Амитабхой из первой категории, почему в тексте тот помещён над его головой. Также *Дайтоку мё:о:* является гневной эманацией Манджушри из второй категории бодхисаттв, так что его можно назвать воплощением потенции одновременно и будд, и бодхисаттв, выраженной в активно-стимулирующем, «пугающем» действии.

В изучении текста «Гякуто тайдзи гома сидай» легко заметить один сомнительный моральный аспект с точки зрения буддизма. В ритуале *тё:буку* подразумевается недвусмысленно подчинение и физическое уничтожение враждебных адепту демонических сил и людей, в то время как общая доктрина буддизма призывает к милосердию, состраданию и отказу от насилия. Очевидно, это хорошо понимали буддийские мыслители предшествующего периода, о чем свидетельствует текст «Хиккё:сё:» 秘経鈔, приписываемый авторству Дзиэна 慈円 (1155–1225), одного из известных патриархов школы Тэндай [Дзиэн, 1990, с. 17–18]. В «Хиккё:сё:» подчеркивается, что ритуал *тё:буку* не вредит другим живым существам, а поражает лишь врагов Дхармы и проводится исключительно в целях сострадания к ним, т.е. в целом здесь прослеживается та же риторика, что и у Ра Лотсава Дордже Драга [Дзиэн, 1990, с. 17–18]. В контексте же понятий единства буддизма и императорской власти (яп. 王法佛法 *о:бо: бунпо:*), которые были неразрывны для императора Го-Дайго и Монкана, ритуал, направленный на подавление врагов императорской власти, не нуждался в дополнительных моральных обоснованиях и был столь же целесообразен, как подавление вооруженного мятежа.

Ещё одним моментом в тексте «Гякуто тайдзи гома сидай», на который следует обратить дополнительное внимание, является упоминание о драгоценности-*чинтамани* (яп. *хо:дзю* 宝珠), которая также была объектом независимого религиозного поклонения. К концу периода Хэйан в различных эзотерических текстах, прежде всего, «Гоюйго:», приписываемого Ку:каю 空海, а также сочинениях Дзицууна 実運 (1105–1160) и Сё:кэна 勝賢 (1138–1198) утверждалось, что эта драгоценность появилась из мощей Будды [Faure, 2016, p. 237]. Мощи же, в свою очередь, благодаря связи с пятиярусной ступой (местом их хранения), стали ассоциироваться с пятью базовыми элементами, входящими в состав как человеческого тела, так и тела Будды Дайнити в форме тела-дхармы. В этом отношении они стали почитаться как отдельная святость и, в свою очередь, породили культ связанных с ними божеств [Faure, 2016, p. 237].

Настоятель Дайгодзи Дзё:кэн в «Записях о драгоценности» (*Хо:дзюки* 宝珠記) упоминает о следующей легенде, связывающей мощи Будды, драгоценность-*чинтамани*

и патриарха школы Сингон Ку:кая. Согласно ей, вернувшись из Китая, Ку:кай, помимо прочих сокровищ, привёз с собой часть мощей Будды Шакьямуни, из которых изготовил «драгоценность, исполняющую желания», поместив частицы мощей в золотые и серебряные футляры и связав их пятицветной нитью. Как следует из той же легенды, таких драгоценностей было несколько, и особенно почиталась та, которая была спрятана Ку:каем в горах Муроо. О ней упоминает Монкан в другом своем сочинении «Гюйго: дайdzi» («Важность великого завета» 御遺合大事) – комментарии к «Го юйго:» («Великий завет» 御遺合), авторство которого приписывается Ку:каю. Основной сюжет комментария связан с ритуалом трехступенчатой инициации, направленной на то, чтобы позволить адепту обрести состояние «стать буддой в собственном теле» (яп. *сокусин дзё: буцу* 即身成佛). В этом процессе большая роль уделяется драгоценности, исполняющей желания, которая также ассоциируется с Ку:каем, синтоистской богиней Амаэрасу и Нёирин Каннон. Согласно Монкану, все они проявляются непосредственно в теле самого Ку:кая, который является их земным воплощением. Как следует из текста «Гюйго: дайdzi», целью проведения ритуала с поклонением всем вышеупомянутым божествам было не только достижение спасения, но и усмирение демонических сил, воплощенных в лице главного врага Го-Дайго – *бакуфу* [Faure, 2016, p. 259, 279].

Та же самая ассоциация прослеживается и у Монкана в другом тексте «Сандзон го:гё: хо:» («Объединённый ритуал трех Почитаемых» 三尊合行法), где он объединяет Нёирин Каннон, Итидзи Кинрин и богиню Амаэрасу как одно божество. Более того, Монкан идёт ещё дальше, отождествляя с ними императора. В этом качестве сам император становится вселенским владыкой-*чакравартином*, который правит миром, восседая на вершине мифической горы Сумэру, и превращается в объект для эзотерического поклонения. Судя по всему, именно по этой причине данная гора появляется в первой части текста «Гякуто тайdzi гома сидай», чтобы усилить связь императора Го-Дайго с *чакравартином* [Раппо, 2018, с. 217–218]. В самой же индийской традиции восхождение *чакравартина* на престол сопровождалось ритуалом интронизации *абхишека*, который в эзотерическом буддизме стал подразумевать посвящение, начальный этап духовного тантрического пути, с которой начинается процесс эзотерической передачи традиции от гуру к ученику.

В Японии первые упоминания о проведении ритуала *абхишека* в качестве дополнительного обряда интронизации относятся к середине XI в. По свидетельству Оэ-но Масафуса 大江 匡房 (1041–1111), на церемонии коронации императора Го-Сандзё 後三条天皇 (годы правления 1068–1072) в 1068 г. был проведен тайный ритуал *абхишека* или *рино: кандзё: 輪王灌頂*. По мнению Абэ Рюити, вероятно, эзотерический характер ритуала мог повлиять на то, что в официальных документах не упоминается о том, каким образом он был включен в церемонию коронации императора. Тем не менее, в дневниках императоров Фусими 伏見天皇 (годы правления 1289–1298) и Ханадзono 花園天皇 (1308–1318) также встречаются упоминания о прохождении ими *абхишеки* во время коронации, и на этом основании можно предположить, что уже в период Камакура (1192–1333) этот эзотерический обряд стал неотъемлемой частью церемонии интронизации [Abe, 1999, p. 135–136].

Сам император Го-Дайго также практиковал эти ритуалы, и пик их активности приходится на интервал с 1325 по 1337 гг., т.е. на период его интенсивной борьбы с сёгунатом Хо:дзё:. Так, в «Юга дэнтороку» 瑜伽伝灯録 сообщается о том, что во второй год Сё:тю: 正中, седьмой месяц (1325 г.) при дворе проводились ритуалы поклонения царю-*чакравартину* 金輪聖王 и чтения «Сутры о Человеколюбивом Царе» (яп. «Нинно: кё:» 任王經), в содержании которой подробно описана концепция буддийского суверена. Примечательно, что все это делалось в рамках ритуала для свержения правительства *бакуфу*. Там же, в записи, относящейся ко второму году Гэнтоку 元徳 (1330), сказано,

что император получил йога-*абхишеку* перед изображением Манджушри и мандалой для инициации Алмазного мира (санскр. *ваджрадхату мандала*, яп. *конго:кай мандара* 金剛界曼荼羅) [Утида, 2006, с. 118–146]. В храме Сё:дзё:ко:дзи 清浄光寺 сохранилось изображение императора Го-Дайго, выполненное для этой *абхишеки* (рис. 2). На нем – корона, по традиции, якобы принадлежавшая легендарному императору Дзимму, он восседает на троне в форме лотоса из восьми лепестков, и, немаловажный факт, облачен в монашескую рясу из храма То:дзи, которую ему передал Монкан. Эта ряса, как считается, была подарена самому Ку:каю императорским двором во время его обучения в Китае в знак его высоких заслуг, она считалась сокровищем храма То:дзи и распоряжаться ей мог только *адзари* (санскр. *ачарья*) храма [Утида, 2006, с. 150]. Здесь также можно заметить параллель с текстом Монкана «Сандзон го:гё:хо:» где император, помимо будд и божеств, отождествляется с Ку:каем и объявляется его вторым воплощением, таким образом, он получает право на сан *адзари*. В традиции Сингон этот титул присваивался только высококвалифицированным священникам, прошедшим полный курс обучения на горе Коя, поэтому очевидно, что Го-Дайго принял и монашеское посвящение, но не отрекаясь при этом от трона. В этом просматривается желание Го-Дайго стать также духовным главой буддийского духовенства в стране, т.е. в полном смысле объединить в себе как полноту императорской власти, так и вселенское могущество буддийской Дхармы. Отождествление императора с японским патриархом Ку:каем превращает эту концепцию в уникальную особенность японского буддизма, когда признанные святые буддийской сангхи обожествляются и входят в пантеон автохтонных богов-*ками*, что становится ещё одним обоснованием концепции *о:бо:-бунно:*.

Следующий, 1331 г. (первый год Гэнко: 元弘) стал решающим в противостоянии императора и бакуфу. После визита Го-Дайго на гору Хиэй, где он стремился заручиться поддержкой вооруженных монахов-воинов, о его заговоре стало известно возглавлявшим бакуфу регентам Хо:дзё:. Они приказали устроить дознание с привлечением монахов, связанных с императором, среди которых был Монкан. Как сказано во втором свитке «Тайхэйки», после допроса с пристрастием Монкан сознался в том, что проводил колдовские обряды для подавления врагов (*тё:буку*) [Тайхэйки, 1960, с. 42]. В той же летописи, в первом свитке упоминается, как шестью годами ранее, в 1327 г. (второй год Каряку 嘉暦) под предлогом молебнов о беременности императрицы Кокидэн в дворцовых покоях с ведома императора монахами Энканом 円観 из храма Хоссёдзи 法勝寺 и Монканом проводился обряд «усмирения зла, идущего от Канто» (関東調伏の為に), т.е. *бакуфу* [Тайхэйки, 1960, с. 64].

Можно отметить следующую закономерность в проведении этих ритуалов. Богослужения царю-*чакравартину* и чтения «Сутры о Человеколюбивом Царе» проводились в 1325 г., т.е. во второй год Сё:тё, на который приходится одноименная смута. Тогда первая попытка Го-Дайго свергнуть сёгуна Хо:дзё: Такатоки (北条高時 1304–1333) окончилась неудачей. Йога-*абхишека* была проведена для императора в 1330 г., накануне восстания годов Гэнко, что свидетельствует о его твердой решимости вернуть себе всю полноту власти. Наконец, текст «Гякуто тайдзи гома сидай» был составлен в 1337 г., как раз тогда, когда политика реформ «реставрации Кэмму» потерпела неудачу. Войска императорской коалиции во главе с Кусуноки Масасигэ были разбиты в битве при Минатогава Асикага Такаудзи, который захватил императора в плен и заставил его отречься от трона. Очевидно, что к эзотерическим ритуалам, в том числе и с элементами магии (*тё:буку*), Го-Дайго прибегал в наиболее решающие и кризисные моменты своей борьбы с бакуфу. В этом контексте составление «Гякуто тайдзи гома сидай» выглядит как последняя отчаянная попытка остановить Асикага Такаудзи. Если вышеописанное сообщение о том, что, пребывая в Ёсино, император вместе с Монканом проводили ритуал Дакинитэн для усмирения императора Северного двора,

является достоверным, то, судя по всему, Го-Дайго, несмотря ни на что, продолжал верить в эффективность магических ритуалов *тё:буку*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В любой религиозной системе неизбежно присутствует, в той или иной степени, магический компонент, и буддизм также не стал исключением из правил. По мере его распространения в странах Азии и Дальнего Востока, сближения с правящими кругами и превращения в часть государственной идеологии, элементы эзотерической магии также становились составными компонентами этой системы. В средневековой Японии эта тенденция проявилась в полной мере, когда с конца периода Хэйан в среде придворных аристократов буддийские ритуалы превращаются также в средство политической борьбы и устранения соперников. Частые упоминания о ритуалах проклятий и колдовства с привлечением буддийских монахов и служителей *оммё:до*: в дневниках аристократов («Дэнряку») XII–XIII вв. могут свидетельствовать о системном кризисе правящей элиты в этот период и попытке преодолеть его с помощью эзотерической магии. Эта же тенденция проявилась и в царствование императора Го-Дайго, стремившегося вернуть императорскому дому абсолютную власть и низвергнуть противодействующий Камакурский сёгунат. При нем можно наблюдать существенные трансформации в придворном буддийском церемониале: помимо эзотерического ритуала посвящения-коронации *абхишека*, появились не практиковавшиеся ранее обряды усмирения *тё:буку*. Изначально предназначенные для усмирения злых духов, препятствующих стремлению к просветлению, и врагов буддийской Дхармы, эти обряды также заключали в себе и элемент магии, направленной на подчинение тех, кого практикующий считал своими врагами. Здесь он трансформировался в трансцендентную защиту императора и буддийской сангхи от врагов страны, персонифицированных в бакуфу. Свидетельством этого может служить приведенный в статье текст «Гякуто тайдзи гома сидай», составленный по приказу императора монахом Монканом. В тексте также прослеживается универсальный характер, призванный придать фигуре императора (дона-тора ритуала *тё:буку*) черты универсального буддийского царя-*чакравартина*, способного управлять Вселенной с помощью Дхармы и божеств, описанных в тексте. С учетом этих подробностей следовало бы также провести дальнейшие исследования ритуальных текстов, связанных с тантрической магией Сингон, которым до сих пор уделялось меньше внимания, по сравнению с философско-религиозными сочинениями. Эти тексты в силу особенности истории их составления также могли оказывать влияние на становление камакурского буддизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Буддизм в Японии. Ред. Т.П. Григорьева, М.: Наука, 1993 [*Buddhism in Japan*. T.P. Grigoryeva (ed.) Moscow: Nauka, 1993 (in Russian)].

Дзиэн 慈円. Хиккё:сё: 秘経抄. (О тайных сутрах) Тэндайсю: тэнхэн сандзё 天台宗典編纂所. Дзоку Тэндайсю: дзэнсё: 続天台宗全書. 密教 Vol. 3. Токио: Сюндзюся, 1990. С. 17–18 [Jien. *On secret sutras*. (The Complete works of Tendai). Vol. 3. Tokyo: Shunjusha, 1990. Pp. 17–18 (in Japanese)].

Камикава Митио. 上川通夫. Какудзэнсё: Рокудзикёхо: ни цуйтэ. 「覚禅抄」「六字経法」について (О трактатах «Какудзэнсё:» и «Рокудзикёхо:»). Аитикэн ришудайгаку бунгакубу ронсю. 愛知県立大学文学部論集 Нихон бунка гаку кахэн 日本文化学科編. 2006. № 54. С. 22–23 [Kamikawa Michio. On the Kakuzenshō and Rokujikyohō treatises. *Bulletin of the Faculty of Literature, Aichi Prefectural University*. 2006. No. 54. Pp. 22–23 (in Japanese)].

Куроода Тосио. 黒田俊雄. *Дзися сэйрёку* [寺社勢力] (*Влияние храмов и святилищ*). Токио: Иванами сётэн 岩波書店, 1980 [Kuroda Toshio. *The Influence of Temples and Shrines*. Tokyo: Iwanami shoten, 1980 (in Japanese)].

Масаки Акира. 正木晃. *Сё: то дзюдзоку-но миккё кайсо Дордже Драк-но курами то хикари* 性と呪殺の密教 怪僧ドルジェタクの闇と光 (*Сексуальность и колдовство эзотерического буддизма. Свет и тьма нечестивого монаха Дордже Драка*). Токио: Коданся сэнсё метье 講談社選書メチエ, 2002 [Masaki Akira. *Sexuality and witchcraft of esoteric Buddhism. The light and darkness of the wicked monk Dorje Drag*. Tōkyō: Kodansha sensho metye, 2002 (in Japanese)].

Масаяуки Тайра. 平雅行. *Нихон тю:сэй сьякай то буккё: 日本中世の社会と仏教* (*Японское средневековое общество и буддизм*). Токио: Ханава сёбо, 1992 [Masayuki Taira. *Japanese medieval society and Buddhism*. Tōkyō: Hanawa Shobō, 1992 (in Japanese)].

Накамура Хадзимэ. 中村元. *Буккё:го дайдзитэн* 『佛教語大辞典』 (*Словарь буддийского языка*). Vol. 2. Токио: Токё: сё:сэки 東京書籍, 1975 [Nakamura Hajime. *Dictionary of Buddhist language*. Vol. 2. Tōkyō: Tōkyō: shōseki, 1975 (in Japanese)].

Нихон сёки («*Анналы Японии*») 日本書紀. *Кокуси Тайкэй* 国史大系 (*Серия исследований по национальной истории*). Ред. Куройта Кацуми 黒板勝美. Vol. II. Токио: Ёсикава Кобункан, 1973 [Nihon shoki (“*The Annals of Japan*”). *Kokushi taikai* (Series on Study of the National History). Vol. II. Tōkyō: Yoshikawa Kobunkan, 1973 (in Japanese)].

Раппо Г. ラポーガエタノ. Намбокутё: до:ранки-но о:кэн то тё:букухо: – Монкантё «Гякуто тайдзи гоме сидай»-но химицу сюхо: 南北朝動乱期の王権と調伏法 — 文観著『逆徒退治護摩次第』の秘密修法 (Власть императора смутного периода Намбоку-тё и ритуал усмирения врагов – эзотерический ритуал «Порядок проведения ритуала гоме для подавления мятежников»). *Тю:сэй Нихон-но о:кэн то дзэн со:гаку* 中世日本の王権と禅 宋学 (*Конфуцианство, дзэн-буддизм и императорская власть в средневековой Японии*). Ред. Цуёси Кодзима 小島 毅 (東アジア海域叢書). 15. Токио: Кю:косёин 汲古書院, 2018. С. 167–240 [Rappo G. Subjugation Rituals and Royal Authority during the Nanboku cho Period: The Secret Ritual described in Monkan’s “Gyakuto taiji goma shidai”). *Kingship of Middle Ages Japan under the influence of Chan Buddhism and Neo-Confucianism*. Kojima Tsuyoshi (ed.) 15. Tokyo: Kyukoshoin, 2018. С. 167–193 (in Japanese)].

Сато: Хироо. 佐藤弘夫. Синбуцу сю:го: рон神仏 習合論 (О синто-буддийском синкретизме). *Нихон буккё сандзю:ён-но каги* 日本仏教 34 の鍵, Токио: Сюдзюся, 2003. С. 94–101 [Satō Hiroo. On Shin-Buddhist syncretism. *Nihon bukkyō sanjū yon no kagi*. Tōkyō: Shunjūsha, 2003. Pp. 94–101 (in Japanese)].

Сёку нихонги («*Продолжение анналов Японии*») 続日本紀. *Кокуси Тайкэй* 国史大系 (*Серия исследований по национальной истории*). Ред. Куройта Кацуми 黒板勝美. Vol. II. Токио: Ёсикава Кобункан, 1973 [Shōku Nihongi (“*A continuation of Annals of Japan*”) 続日本紀. *Kokushi taikai* 国史大系 (Series on study of the national history), Vol. II. Tōkyō: Yoshikawa Kobunkan, 1973 (in Japanese)].

Тайхо рицурё, 702–717 гг. Рицу (Уголовный кодекс). Т. III. Пер. и ком. К.А. Попова. М.: «Наука», 1989 [Taihō ritsuryō, 702–717. *Ritsu (Criminal Code)*. Vol. III. K.A. Popov (ed., tr.) Moscow: Nauka, 1989 (Russian translation)].

Тайхэйки 太平記 (*Повесть о великом мире*). Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系, Т. 1. Токио: Иванами сётэн, 1960 [Taiheiki (*Cronicle of Great Peace*). Nihon koten bungaku taikai. Vol. 1. Tokyo: Iwanami shoten, 1960 (in Japanese)].

Утида Кэйити. 内田啓一. *Го-Дайго тэнно то миккё: 後醍醐天皇と密教* (*Император Го-Дайго и эзотерический буддизм*). Токио: Хо:дзо:кан, 2010 [Uchida Kei'ichi. *Emperor Go-Daigo and Esoteric Buddhism*. Tōkyō: Hōzōkan, 2010 (in Japanese)].

Утида Кэйити. 内田啓一. *Монканбо косин то бидзюцу*. 文観房弘真と美術 (*Монах Монкан-Косин и искусство*). Токио: Хо:дзо:кан, 2006 [Uchida Kei'ichi. *The monk Monkan-Koshin and Art*). Tōkyō: Hōzōkan, 2006 (in Japanese)].

Фудзивара-но Тададзанэ. 藤原忠実 (1078–1162). *Дэнякү* 殿暦 (*Придворный альманах*). *Дай Нихон Кокироку* 大日本古記録 (*Старинные записи Великой Японии*). Токё: дайгаку сирё: хэнсандзё: 東京大学史料編纂所 Vol. 2. Токио: Иванами сётэн, 1952. 4:10, 3:96, 4:38–39 [Fujiwara no Tadazane. *Denryaku. A court almanac. (The Old Writings of great Japan)*. Tōkyō: Daigaku Shiryō Hensanjō. Vol. 2. Tōkyō: Iwanami Shoten, 1952. 4:10, 3:96, 4:38–39 (in Japanese)].

Abe R. *The Weaving of Mantra*. New York: Columbia University Press, 1999.

Buswell R. Jr, Lopez D.S. Jr. *Princeton Dictionary of Buddhism (Yamantaka)*. Princeton: Princeton University Press, 2013.

Faure B. *Gods of medieval Japan. The Fluid Pantheon*. Vol. I. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2016.

Iyanaga Nobumi (彌永信美). Mythe de la soumission de Maheśvara par Trailokyavijaya: d'après les sources chinoises et japonaises. *Tantric and Taoist Studies in honour of R.A. Stein*. M. Strickmann (ed.) Vol. III, MCB XXII. Brussels: Institut belge des hautes études chinoises, 1985. Pp. 634–745.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕПЕХОВА Елена Сергеевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Elena S. LEPEKHOVA, DSc. (Philosophy), Leading Research Fellow, Center “State and Religions in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Рис. 1. Портрет императора Го-Дайго из храма Сё:дзё:ко:дзи 清浄光寺
(<http://web1.kcn.jp/tkia/mjf/mjf-38.html> (дата обращения: 10.03.2026))

Fig. 1. Portrait of Emperor Go-Daigo from the temple of Sho:jo:ko:ji
(<http://web1.kcn.jp/tkia/mjf/mjf-38.html> (accessed: 10.03.2026))

Рис. 2. Дайтоку Мё:о:, храм Дзинмудзи 神武寺, Канагава, Япония, период Камакура (1185–1333)
([https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Daitoku_Myoo_\(Jinmuji_Zushi\).jpg?uselang=ja#ライセンス](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Daitoku_Myoo_(Jinmuji_Zushi).jpg?uselang=ja#ライセンス))
(дата обращения: 10.03.2026))

Fig. 2. Daitoku Myōō, Jinmuji Temple, Kanagawa, Japan, Kamakura Period (1185–1333)
([https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Daitoku_Myoo_\(Jinmuji_Zushi\).jpg?uselang=ja#ライセンス](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Daitoku_Myoo_(Jinmuji_Zushi).jpg?uselang=ja#ライセンス))
(accessed: 10.03.2026))